

СВЯТОЙ
ВЛАДИМИР

Л. В. Филимонова

Святой Владимир

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5629991
Святой Владимир: Сибирская Благовонница; Москва; 2013
ISBN 978-5-91362-594-6*

Аннотация

Славянское имя Владимир означает «владеющий миром». Это понятие как нельзя лучше характеризует великого князя Владимира – Крестителя Руси. Святой равноапостольный великий князь Владимир на века вперед предопределил духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. Митрополит Иларион, святитель Киевский, в «Слове о законе и благодати», сказанном в 40-х годах XI века, в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет великого князя во владыках апостолом, подобником святого Константина и сравнивает его апостольское благовестие Русской Земле с благовестием святых апостолов. Яркими личностями, оставившими след в истории России и в памяти русских людей, были также благоверный князь Серпуховский и Боровский Владимир Андреевич Храбрый и благоверный князь Владимир Всеволодович Мономах. Их имена увенчаны доброй славой. Особенно много святых дал России XX век. Записи о новомучениках российских, собранные в книге, иногда содержат краткие подробности об их жизни и подвиге. Но даже

крупницы информации ценны потомкам. Они свидетельствуют о людях, которые никого не оговорили, не сломались, выстояли и виновными себя не признали. Их мученической кровью омылась наша Православная Церковь, их молитвами жива Россия.

Содержание

Предисловие	6
Святой равноапостольный князь Владимир	14
Креститель Руси	14
Владимирское великое княжество – древнейший политический и церковный центр Руси	34
Канон святому равноапостольному князю Владимиру	39
Тропарь, глас 4-й	39
Канон, глас 8-й	39
Песнь 1	39
Песнь 3	40
Седален, глас 2-й	41
Песнь 4	41
Песнь 5	42
Песнь 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Святой Владимир

*Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви*

12-205-0388

Предисловие

Изначально имя Владимир (Володимир) было языческим именем. В дальнейшем, после утверждения на Руси христианства и его победы над язычеством, население теперешних России, Украины и Белоруссии постепенно перешло на христианские (древнееврейского, греческого и латинского происхождения) имена. Но имя Владимир сохранилось и даже было канонизировано вместе с носителем этого имени – великим святым князем Владимиром Святославичем, осуществившим Крещение Руси. Хотя сам великий князь получил при крещении новое имя – Василий, в историю он вошел под своим прежним именем.

Славянское имя Владимир означало «владеющий миром», «знатный властитель», «властелин мира». Само понятие «мир» употреблялось тогда в значении «договор», «согласие». Это понятие почиталось на Руси священным, нарушение договора считалось величайшим позором и смывалось кровью. Здесь можно отметить, что нравы древних славян особым благочестием не отличались, и пример тому – кровная месть.

Небезынтересно ознакомиться с рассуждениями отца Павла Флоренского о значении имени Владимир. Согласно его теории, имя Владимир «по строению и составу похоже на Василия, но сырее, стихийнее, расплывчатее, простодушнее

его. Оно более славянское и скандинавское, вообще более северное имя, нежели Василий, по складу своему наиболее уместное в Византии. Можно сказать, Владимир – это северный Василий, как и Василий – цареградский Владимир... Во Владимире менее чеканки, менее витиеватости, менее далеких планов и обдуманых ходов, менее отчетливости мысли, менее интеллектуальной сложности, но более непосредственной силы, непосредственного напора, непосредственного отношения, чем в Василии... Владимиру свойственна некоторая неотчетливость оценок, которая при недисциплинированности воспитанием легко дает распушенность поведения, может быть даже разгул. Но этот уклон Владимира не имеет у него злобно-греховного характера, идет от широты натуры, связан с творческими началами жизни, как-то благодушен; входя в него, Владимир раскрывается в блеске, словно цветет. Ту т легче всего может проявиться его широкий ум, хотя и лишенный подлинной глубины, его доброта и другие его положительные свойства, весьма в нем изобильные. Владимир – дерево доброй породы, но ему нужна жирная почва. Вот почему широкое поведение Владимира не кажется окружающим отвратительным, да и действительно в самом крайнем безобразии Владимир не преступает какой-то, хотя и очень широкой, меры и умеет, разогнавшись весьма далеко, остановиться, хотя бы и за несколько вершков от пропасти... К Владимиру идет слово «молодец»... Владимир есть Василий, выросший на русской почве, и потому

понятно, что для России это есть наиболее значительное из имен».

Эти рассуждения отца Павла Флоренского как нельзя лучше можно отнести к образу великого князя Владимира – Крестителя Руси. По словам святителя Николая Сербского (Велимировича), Православная вера «из Владимира-волка соделала Владимира-ягненка».

Святой равноапостольный великий князь Владимир на века вперед предопределил духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. С этого времени христианская Церковь становится не просто общественным, но и государственным институтом, растет и укрепляется русское национальное самосознание, русская государственность и русская культура.

День памяти святого Владимира можно считать и национальным, и церковным, и государственным, и культурным праздником. Народная память, отразившаяся в былинном эпосе, сохранила образ Владимира Святославича как радушного, хлебосольного киевского князя, Красного Солнышка:

У ласкова князя Владимира,
У Солнышка, у Сеславича,

Было столованье, почетный пир...

В былинах стольный город князя Владимира охраняется от наездов степняков богатырскими заставами, а среди бо-

гатырей помимо Ильи Муромца выделяется Добрыня Никитич, в образе которого фольклористы не без основания угадывают черты исторического Добрыни, дяди князя. Былинный цикл вокруг образа князя Владимира складывался уже в первые столетия после его смерти.

Митрополит Иларион, святитель Киевский, в «Слове о законе и благодати», сказанном в 40-х годах XI века в день памяти святого Владимира у раки его в Десятинном храме, называет великого князя *во владыках апостолом, подобником* святого Константина и сравнивает его апостольское благовестие Русской Земле с благовестием святых апостолов.

Со второй половины XIV века почитание князя Владимира Святославича активно поддерживается московским великокняжеским домом. В его имя был крещен серпуховской князь Владимир Андреевич Храбрый. В «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русского» благоверный князь Димитрий Иоаннович Донской прославляется как «отрасль благоплодна и цвет прекрасный» «царя Володимера, новаго Костянтина, крестившаго Рускую землю».

В XVI веке крестильное имя Владимир распространяется в боярской и дворянской среде. Владимир Святославич был небесным покровителем старицкого князя Владимира Андреевича, двоюродного брата царя Иоанна Грозного. Святой князь Владимир изображен в пророческом ряду на кайме плащаницы 1561 года из Успенского собора Московского

Кремля. Над могилой Владимира Ивановича Воротынского, участника взятия Казани, погребенного в Кирилловом Белоозерском в честь Успения Пресвятой Богородицы мужском монастыре, в 1554 году на средства его вдовы была построена церковь во имя равноапостольного князя, ставшая впоследствии фамильной усыпальницей Воротынских.

В эпоху Российской империи почитание Крестителя Руси приобрело подчеркнуто государственный характер. В 1789 году в Санкт-Петербурге во имя Владимира Святославича освящен главный престол нового храма, построенного на месте церкви во имя святителя Николая «на Мокруше». В 1825 году принято решение о сооружении в Херсонесе храма в память о Крещении Руси. В 1842 году решено возвести собор во имя князя Владимира на центральном холме Севастополя. В 1850 году в соответствии с указом Святейшего Синода о возрождении в Крыму древних святых мест в Херсонесе открылся мужской монастырь во имя Владимира Святославича. В связи с празднованием 1000-летия России 15 июля 1862 года был заложен собор в Киеве имени Владимира, равноапостольного князя. Когда праздновалось 900-летие Крещения Руси, соборы во имя святого князя Владимира были построены во многих городах. И в настоящее время равноапостольному просветителю Руси посвящают новооткрывающиеся обители и храмы.

В петровское время образ Владимира Святославича стал достоянием не только церковного, но и светского искусства.

Наряду с живописными произведениями довольно широкое распространение получили скульптурные фигуры. Так, бронзовая его статуя помещена в нише северного портика Казанского собора в Санкт-Петербурге в паре со статуей Александра Невского (тема защиты России) и по соседству со скульптурами Иоанна Предтечи и Андрея Первозванного (тема Крещения Руси). В Великом Новгороде равноапостольный князь Владимир представлен в скульптурной группе в верхней части монумента, посвященного основным вехам истории России (с киевлянами, свергающими идолов и протягивающими князю младенца), и на пьедестале среди выдающихся деятелей русской истории и культуры.

Яркими личностями, оставившими след в истории России и в памяти русских людей, были также благоверный князь Серпуховский и Боровский Владимир Андреевич Храбрый и благоверный князь Владимир Всеволодович Мономах. Их имена увенчаны доброй славой.

К лику местночтимых святых в разные века были причислены: в Соборе Новгородских святых – князь Владимир Ярославич, Новгородский чудотворец, в Соборе Тверских святых – князь Владимир Мстиславич вместе с супругой своей, Агриппиной, в Соборе Ростово-Ярославских святых – благоверный князь угличский Владимир Константинович, в Соборе Владимирских святых – князь-мученик Владимир Георгиевич, в Соборе Московских святых – преподобный Владимир Белопесоцкий.

Особенно много святых дал России XX век, но в отличие от прежних столетий среди них мы видим православных людей разных сословий и разных социальных групп: мирян, монахов, священников, архиереев. Единственной виной всех этих людей оказалась их твердая вера в Бога. Многие дела явно сфабрикованы. Арестованным предъявляются стандартные обвинения, протоколы допросов написаны по одному шаблону, к следственным делам приобщаются показания секретных осведомителей и «дежурных свидетелей», а вернее – лжесвидетелей. Были даны установки о проведении массовых арестов и перечислены категории лиц, которых следовало арестовать, к ним относились и священнослужители, и простые верующие. Поэтому даже самый невинный разговор между людьми мог быть истолкован в интересах следствия и мог послужить поводом к обвинению и аресту.

Записи о новомучениках российских, собранные здесь, иногда содержат подробности об их жизни и подвиге, а иногда эти записи очень краткие – буквально несколько строк. И этому есть объяснение: многие документы не сохранились. Причиной тому – годы революции, Гражданской и Отечественной войн, когда горели архивы, порой сознательно уничтожались записи или фальсифицировались карательными органами, которые не стремились сохранить правдивые сведения о репрессиях. Но даже крупинцы информации ценны потомкам, потому что они свидетельствуют о людях, кото-

рые никого не оговорили, не сломались, выстояли и виновными себя не признали. Их мученической кровью омылась наша Православная Церковь, их молитвами жива Россия.

**Святой равноапостольный
князь Владимир**
Память его совершается
15 (28) июля

Креститель Руси

Святой равноапостольный князь Владимир был внуком святой равноапостольной Ольги, сыном Святослава. Мать его, Малуша, была дочерью Малка Любечанина, которого историки отождествляют с Малом, князем Древлянским. Приводя к покорности восставших древлян и овладев их городами, княгиня Ольга повелела казнить князя Мала, за которого пытались ее сватать после убийства Игоря, а детей его, Добрыню и Малушу, взяла с собой. Добрыня вырос храбрым и умелым воином, обладал государственным умом, был впоследствии хорошим помощником своему племяннику Владимиру в делах военного и государственного управления.

Вещая дева Малуша стала христианкой (вместе с великой княгиней Ольгой в Царьграде) и полюбилась суровому воину Святославу, который против воли матери сделал ее

своей женой. Разгневанная Ольга, считая невозможным брак своей пленницы, рабыни с наследником великого Киевского княжения, отправила Малушу на свою родину, в весь неподалеку от Выбут. Там и родился, около 960 года, мальчик, названный русским языческим именем Володимир (владеющий миром, владеющий особым даром мира). Воспитывал Владимира брат его матери, язычник Добрыня.

В 972 году князь Владимир стал править Новгородом. В 980 году, в разгар войны между братьями, Владимир пошел на Киев, в котором княжил его старший брат Ярополк. Победив брата, Владимир стал править в Киеве. Он завоевал Галицию, смирил вятичей, воевал с печенегами, распространил пределы своей державы от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге. У него было пять жен и многочисленные наложницы. В начале своего княжения в Киеве князь Владимир отличался жестокостью и особенной ревностью к языческой вере. По его приказанию везде ставились идолы и приносились им жертвы. Особенным почетом пользовался идол Перуна, которого чтили как бога грома и молнии; он стоял недалеко от княжеского дворца и украшен был золотом и серебром.

Много жертв приносилось богам за победы над врагами, а в начале княжения князю Владимиру приходилось часто воевать, чтобы или покорять некоторые отколовшиеся племена, или защищаться от нападений соседних народов. Когда после удачного похода против ятвягов князь Владимир при-

носил благодарственные жертвы богам, то городские старики и бояре сказали: «Бросим жребий на юношей и девиц. На кого падет, того принесем в жертву богам». В это время в Киеве жил один варяг-христианин, и жребий пал на его сына, тоже христианина. Посланные от народа пришли к варягу и сказали: «На твоего сына пал жребий; боги выбрали его, чтобы мы принесли его им в жертву». Варяг отказался выдать сына и сказал: «Ваши боги не боги, а дерево; Бог один, Которому поклоняются греки и Который сотворил небо, и землю, и человека, а ваши боги сами сделаны руками человеческими». Посланные передали этот ответ народу. Разъяренная толпа язычников подступила к дому варяга и требовала, чтобы он отдал своего сына. Варяг отвечал: «Если ваши боги – действительно боги, то пусть сами придут и возьмут моего сына из моих объятий, а вам-то о чем хлопотать?» С этими словами он заключил сына в свои объятия и не выпускал его, а раздраженная толпа язычников бросилась на варяга и сына его и убила их обоих. Так погибли за Христа варяги Феодор и Иоанн. Впервые в это время стены Киева обогрились мученической кровью христиан. Обстоятельства их смерти произвели на Владимира сильное впечатление, и он начал сомневаться в истинности языческой веры.

Однако языческая вера славян слишком мало давала пищи уму и сердцу, чтобы долго выдерживать борьбу с другими религиями, особенно с христианством. Развивающиеся отношения с Грецией знакомили русских с образом жизни

греков и их верой и были причиной того, что число христиан в Киеве все более увеличивалось. Много было христиан и в дружине князя, их скромный образ жизни, строгое и честное исполнение ими своих обязанностей не могли не обратить на себя внимание Владимира.

Предание доносит до нас поэтический рассказ о принятии князем Владимиром христианства и о крещении им Руси. Умный и любознательный, любивший рассуждать о делах веры, князь Владимир скоро убедился, что нужно переменить веру. По приглашению князя в Киев приходили проповедники из разных стран: послы от болгар-мусульман, живших за Волгой, немцы-латиняне, иудеи и греки. Князь расспрашивал об их вере, и каждый предлагал ему свою.

Первыми проповедниками были послы от болгар, живших на Волге, с предложением принять магометанскую веру. На вопрос князя, какова их вера, они отвечали: «Веруем в Бога, на небесах сущего, а также имеем пророка его Магомета, который дал нам закон такой, по которому мы можем иметь жен сколько пожелаем, но при этом дан нам также закон обрезаться, не есть мяса свиного и не пить вина». Понравилось было женолюбивому князю Владимиру учение, допускающее многоженство, понравился также и обещаемый Магометом чувственный рай с прекрасными гуриями, но не понравились другие законы, в особенности обрезание и непитие вина, и он не согласился принять магометанскую веру.

После этого приходили к князю Владимиру евреи с пред-

ложением принять их веру и очень хвалили свой ветхозаветный закон. На вопрос же князя Владимира, где их земля и Отечество, евреи отвечали: «Бог наш разгневался на отцов наших за их грехи и рассеял их по всей земле, так что мы не имеем Отечества». Князь на это сказал им: «Чего же вы хотите? Не того ли, чтобы и с нами случилось то же самое?» – и прогнал их от себя.

Приходили также послы папы Римского и различных немецких князей с предложением своей веры, но успеха у князя Владимира не имели и они.

После всех пришел к князю Владимиру греческий проповедник, который долго беседовал с князем о христианской вере и, начав повествование о сотворении мира, объяснил князю все Священное Писание и все пророчества, касающиеся воплощения Христа, Его Крестной смерти, воскресения и вознесения на небеса. В конце своей проповеди, говоря о будущем воскресении всех умерших и о будущем Суде и воздаянии праведникам и грешникам, он показал картину Страшного Суда и это так сильно подействовало на князя, что он в умилении воскликнул: «Блаженны, которые стоят по правую сторону, и горе тем, кто будет по левую!» Проповедник на это ему сказал: «Если хочешь получить это блаженство, то крестись».

По совету бояр Владимир отправил десять мудрых мужей, чтобы испытать на месте, чья вера лучше. Когда эти русские послы прибыли в Константинополь, то великолепие Софий-

ского храма, стройное пение придворных певчих и торжественность патриаршей службы тронули их до глубины души: «Мы не знали, – говорили они потом Владимиру, – на земле мы стояли или на небе». А бояре тут же ему заметили: «Если бы вера греческая не была лучше других вер, не приняла бы ее бабка твоя Ольга – мудрейшая из людей».

С этого времени князь Владимир начал искать случая переменить свою веру на веру греческую. Но суровому князю-завоевателю казалось недостойным просить у греков просвещения истинами христианскими, он желал и саму веру завоевать мечом. Князь собрал совет, и на нем решено было с войском идти на землю греческую и, завоевав города, получить христианских учителей, которые бы научили своей вере. Владимир пошел войной на греков и взял Херсонес. Отсюда он отправил послов в Константинополь к императорам Василию и Константину с требованием руки сестры их, царевны Анны. Те отвечали ему, что царевна может быть женой только христианина. Князь Владимир отвечал, что он готов креститься, и просил прислать к нему священников вместе с царевной. С трудом убедили цари свою сестру согласиться и идти замуж за русского князя. «Как в плен иду, – говорила царевна, – лучше бы мне умереть здесь».

Царевна прибыла к Херсонесу на корабле вместе со священниками и архиереем Михаилом и с большими почестями была принята князем Владимиром. Незадолго до прибытия царевны в Херсонес у князя Владимира разболелись глаза,

так что он почти совсем ничего не видел. Болезнь эта навела князя на мысль, что наказывают его боги за то, что он изменил им, но царица, узнав об этом, послала сказать князю Владимиру: «Если хочешь быть здоров, скорее прими крещение». Князь Владимир согласился и, просвещенный христианскими истинами от епископа, прибывшего с царицей, принял Крещение в Софийском храме города Херсонеса. Подобно апостолу Павлу, он познал свою духовную немощь и приготовился к великому таинству возрождения. Во время погружения в купель князь получил чудесное исцеление от своей слепоты. При выходе из купели он прозрел душевными и телесными очами и в избытке радости воскликнул: «Теперь я познал Истинного Бога!» При крещении Владимир был наименован Василием. Вместе с князем крестилась в Херсонесе и его дружина.

Так повествуют дошедшие до наших времен житийные предания о князе Владимире. Но реконструкция историками событий тех времен предлагает другую версию.

Молодой Владимир предавался бурной чувственной жизни, хотя далеко не был таким сластолюбцем, каким его иногда изображают. Он «пас свою землю правдою, мужеством и разумом», как добрый и рачительный хозяин, при необходимости расширял и оборонял ее пределы силой оружия, а возвращаясь из похода, устраивал для дружины и для всего Киева щедрые и веселые пиры. Но Господь готовил ему иное поприще. *Где умножается грех, там преизобилует благо-*

дать (Рим. 5, 20). «И прииде на него посещение Вышне-го, призре на него Всемилоствие око Благого Бога, и воссияла мысль в сердце его, да разумеет суету идольского прельщения, да взыщет Единого Бога, сотворившего все видимое и невидимое». Принятию крещения способствовали и внешние обстоятельства. Византийскую империю сотрясали удары мятежных полководцев Варды Склира и Варды Фоки, каждый из которых уже примеривал царскую корону. В трудных условиях императоры, братья-соправители Василий Болгаробойца и Константин, обратились за помощью к Владимиру.

События развивались быстро. В августе 987 года Варда Фока провозгласил себя императором и двинулся на Константинополь, осенью того же года послы императора Василия были в Киеве. «И истожились богатства его (Василия), и побудила его нужда вступить в переписку с царем Руссов. Они были его врагами, но он просил у них помощи, – пишет о событиях 980-х годов один из арабских хронистов. – И царь Руссов согласился на это и просил свойства с ним».

В награду за военную помощь Владимир просил руки сестры императоров Анны, что было для византийцев неслыханной дерзостью. Принцессы крови никогда не выходили замуж за «варварских» государей, даже христиан. В свое время руки той же Анны домогался для своего сына император Оттон Великий, и ему было отказано, но сейчас Константинополь вынужден был согласиться. Был заключен договор,

согласно которому Владимир должен был послать в помощь императорам шесть тысяч варягов, принять Святое Крещение и при этом условии получить руку царевны Анны. Так воля Божия определила вхождение Руси в благодатное лоно Церкви Вселенской. Великий князь Владимир принимает Крещение и направляет в Византию военную подмогу. С помощью русских мятеж был разгромлен, а Варда Фока убит. Но греки, обрадованные неожиданным избавлением, не торопились выполнить свою часть договора.

Возмущенный греческим лукавством, князь Владимир «вборзе собра вся своя» и двинул «на Корсунь, град греческий», древний Херсонес. Пал неприступный оплот византийского господства на Черном море, один из жизненно важных узлов экономических и торговых связей империи. Удар был настолько чувствителен, что эхо его отозвалось по всем Византийским пределам.

Решающий довод снова был за Владимиром. Его послы, воевода Олег и Ждьберн, прибыли вскоре в Царьград за царевной. Восемь дней ушло на сборы Анны, которую братья утешали, подчеркивая значительность предстоящего ей подвига: способствовать просвещению Русского государства, сделать руссов навсегда друзьями Ромейской державы. А к титулам Владимира прибавился новый, еще более блестящий – цесарь (царь, император). Надменным владыкам Константинополя пришлось уступить и в этом – поделиться с зятем цесарскими (императорскими) знаками власти. В неко-

торых греческих источниках князь Владимир именуется с того времени *могущественным базилевсом*, он чеканит монеты по византийским образцам и изображается на них со знаками императорской власти: в царской одежде, на голове – императорская корона, в правой руке – скипетр с крестом.

С царевной прибыл посвященный Святым Патриархом Николаем II ХризOVERгом на Русскую кафедру митрополит Михаил со свитой, клиром, многими святыми мощами и другими святынями. В древнем Херсонесе, где каждый камень помнил святого Андрея Первозванного, свершилось венчание святого равноапостольного Владимира и блаженной Анны, напомнив и подтвердив исконное единство благовестия Христова на Руси и в Византии. Корсунь, *вено царицы*, был возвращен Византии. Великий князь весной 988 года отправляется с супругой через Крым, Тамань, Азовские земли, входившие в состав его обширных владений, в обратный путь к Киеву. Впереди великокняжеского поезда с частыми молебнами и несмолкающими священными песнопениями несли кресты, иконы, святыне мощи священномученика Климента, папы Римского.

По прибытии в Киев Владимир прежде всего предложил креститься своим двенадцати сыновьям, и они крестились в одном источнике, известном в Киеве под именем Крещатика. Вслед за ними крестились многие бояре. Затем князь занялся искоренением идолослужения и уничтожением идолов. Чтобы убедить народ в бессилии и ничтожестве идолов,

он приказал свергнуть с холма главного бога Перуна, привязать к лошадиному хвосту и бить прутьями и палками, а потом утопить в Днепре. За низвержением идолов последовало оглашение народа евангельской проповедью. Христианские священники собирали народ и наставляли его в святой вере. Наконец, святой Владимир объявил в Киеве, чтобы все жители, богатые и убогие, явились в определенный день на реку для принятия Крещения. Киевляне спешили исполнить волю князя, рассуждая так: «Если бы новая вера не была лучше, то князь и бояре ее бы не приняли».

В назначенный день жители Киева собрались на берег Днепра. Сюда явился сам Владимир с христианскими священниками. Все киевляне вошли в реку; взрослые держали на руках младенцев; священники на берегу читали молитвы, а святой Владимир, объятый восторгом, молился Богу и поручал Ему себя и свой народ: «Господи Боже, сотворивый небо и землю, призри на новокрещенные люди Твоя, и даждь им истинно познать Тебя, Истинного Бога, и утверди их в Православной вере, а мне помоги на видимые и невидимые враги, и прослави в Российских странах имя Твое пресвятое».

Так совершилось Крещение Руси. В память священного события установился в Русской Церкви обычай ежегодного крестного хода «на воду» 1 августа, соединившийся впоследствии с празднеством Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня, общим с Греческой Церковью,

и русским церковным празднеством Всемилоствивому Спасу и Пресвятой Богородице (установленным святым Андреем Боголюбским в 1164 г.).

После крещения киевлян начали строить храмы для новокрещенных. Всюду по Святой Руси, от древних городов до дальних погостов, повелел святой Владимир ниспровергнуть языческие требища, иссечь истуканов, а на месте их рубить по холмам церкви, освящать престолы для Бескровной Жертвы. Храмы Божии вырастали по лицу земли, на возвышенных местах, у излучин рек, на старинном пути «из варягв греки» – словно путеводные знаки, светочи народной святости. Прославляя храмоздательные труды равноапостольного Владимира, автор «Слова о законе и благодати», святи-тель Иларион, митрополит Киевский, восклицал: «Капища разрушаются и церкви поставляются, идолы сокрушаются и иконы святых являются, бесы убегают, Крест грады освящает». С первых веков христианства ведет начало обычай воздвигать храмы на развалинах языческих святилищ или на крови святых мучеников. Следуя этому правилу, святой Владимир построил храм Святого Василия Великого на холме, где находился жертвенник Перуна, и заложил каменный храм Успения Пресвятой Богородицы (Десятинный) на месте мученической кончины святых варягов-мучеников.

Богослужение в церквях стали совершать по книгам, которые привезли с собой из Греции митрополит Михаил и священники, и совершалось оно на языке, понятном нашим

предкам. Князь Владимир начал сам обходить со священниками города и села, везде уговаривая народ креститься. Митрополит с епископами, прибывшими из Константинополя, и Добрынею, дядей князя Владимира, отправились крестить народ на север от Киева и дошли до Новгорода Великого, а затем и до Ростова.

Успешному распространению веры Христовой среди русского народа содействовало в особенности то, что она распространялась большей частью мирными средствами – проповедью, убеждением (а не огнем и мечом, как это нередко делалось римо-католиками) и, благодаря трудам святых Кирилла и Мефодия, на родном славянском языке.

Вместе с распространением христианства Владимир начал распространять грамотность. Грамотных в то время вообще не было. Владимир приказал брать детей у бояр и знатных людей и отдавать их на ученье книжное. Великий князь заставлял их переписывать священные книги, потому что богослужения нельзя было совершать без книг, а привезенных из Греции и Болгарии книг было недостаточно. Христиан с каждым днем прибавлялось, храмы строились, и священные книги нужны были повсюду; кроме того, требовались причты для новоотстроенных церквей, а без книг было невозможно обучение христианскому богослужению. По мере распространения грамотности появились на Руси русские чтецы, диаконы, священники, даже епископы.

Владимир решил поставить великолепную церковь во имя

Пресвятой Богородицы на месте смерти первых наших мучеников за веру – святых Феодора и Иоанна. Строили эту церковь и украшали зодчие и художники, пришедшие из Греции. В 996 году строительство было окончено. День освящения храма Пресвятой Богородицы, 12 мая (в некоторых рукописях – 11 мая), святой Владимир повелел внести в месяцесловы для ежегодного празднования. Тогда же святым Владимиром была пожалована Церкви десятина, почему и храм, ставший центром общерусского сбора церковной десятины, нарекли Десятинным.

В 1007 году святой Владимир перенес в Десятинную церковь мощи святой равноапостольной Ольги. А четыре года спустя, в 1011 году, там же была погребена его супруга, сподвижница многих его начинаний, блаженная царица Анна. После ее кончины князь вступил в новый брак – с младшей дочерью немецкого графа Куно фон Эннингена, внучкой императора Оттона Великого.

Святой Владимир твердой рукой сдерживал на рубежах врагов, строил города, крепости. Им построена первая в русской истории «засечная черта» – линия оборонительных пунктов против кочевников. «Нача ставити Володимер грады по Десне, по Выстри, по Трубежу, по Суле, по Стугне. И населил их новгородцами, смольнянами, чудью и вятичами. И воевал с печенегами и одолевал их». Действенным оружием часто была мирная христианская проповедь среди степных язычников. В Никоновской летописи под 990

годом записано: «Того же лета приидоша из болгар к Володимеру в Киев четыре князя и просветишася Божественным Крещением». В следующем году «прииде печенегский князь Кучуг, и прият греческую веру, и крестися во Отца, и Сына, и Святого Духа, и служаше Владимиру чистым сердцем». Под влиянием святого князя крестились и некоторые видные иноземцы, например живший несколько лет в Киеве норвежский конунг (король) Олаф Трюггвасон, знаменитый Торвальд Путешественник, основатель монастыря святого Иоанна Предтечи на Днепре под Полоцком, и другие. В далекой Исландии поэты-скальды назвали Бога «Хранителем греков и русских».

Средством христианской проповеди были и знаменитые пиры святого Владимира: по воскресеньям и большим церковным праздникам после литургии выставлялись для киевлян обильные праздничные столы, звонили колокола, славословили хоры, *калики переходящие* пели былины и духовные стихи. Например, 12 мая 996 года по поводу освящения Десятиной церкви князь «сотвори пирование светло, раздавая имения много убогим, и нищим, и странникам, и по церквам и по монастырям. Больным же и нищим доставлял по улицам великие кады и бочки меду, и хлеб, и мясо, и рыбу, и сыр, желая, чтобы все приходили и ели, славя Бога». Пирывались также в честь побед киевских богатырей, полководцев Владимировых дружин – Добрыни, Александра Поповича, Рогдая Удалого.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления Православной Руси. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси от православной Византии было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. Главным врагом святого Владимира стал Болеслав Храбрый, в планы которого входило широкое объединение западнославянских и восточнославянских племен под эгидой католической Польши.

В 1013 году в Киеве был раскрыт заговор против святого Владимира: Святополк Окаянный, женившийся на дочери Болеслава, рвался к власти. Вдохновителем заговора был духовник Болеславны, католический епископ Колобжегский Рейберн. Заговор Святополка и Рейберна был прямым покушением на историческое существование Русского государства и Русской Церкви. Святой Владимир принял решительные меры. Все трое были арестованы, и Рейберн вскоре скончался в заточении. Святой Владимир не мстил *гонящим и ненавидевшим* его. Принесший притворное покаяние Святополк был оставлен на свободе.

На старости лет князь Владимир был огорчен смутами, происшедшими в Новгороде, где княжил его сын Ярослав, еще не столь «мудрый», каким он вошел позже в русскую историю. Ставший в 1010 году держателем Новгородских зе-

мель, он задумал отделиться от своего отца, великого князя Киевского, завел свое войско, перестал платить в Киев обычную дань и десятину. Единству Русской земли, за которое всю жизнь боролся святой Владимир, угрожала опасность. В гневе и скорби князь повелел «мосты мостить, гати гатить», готовиться к походу на Новгород. В приготовлениях к этому походу креститель Руси тяжело заболел и предал дух Господу в селе Спас-Берестове 15 июля 1015 года. Он правил Русским государством тридцать семь лет (978–1015), из них двадцать восемь лет прожил во Святом Крещении. Перед кончиной он молился, сокрушаясь о своих грехах: «Господи Боже мой! Жил, не ведая Тебя, но Ты помиловал меня, и Святым Крещением просветил Ты меня – и познал Тебя, Боже всех, святой Творец всей твари, Отец Господа нашего Иисуса Христа! Слава Тебе, и Сыну, и Святому Духу! Владыко Боже! Не попомни моей злобы: не познал Тебя в язычестве, ныне же знаю Тебя и увидел. Господи Боже мой, помилуй меня: если хочешь казнить и мучить меня за грехи мои – казни меня Сам, Господи, но бесам не предай меня!» И так со светлой надеждой на милость Божию закончил свой жизненный путь.

Готовясь к новой борьбе за власть и надеясь в ней на помощь поляков, Святополк, чтобы выиграть время, пытался скрыть смерть отца. Но патриотически настроенные киевские бояре тайно, ночью, вывезли тело почившего государя из Берестовского дворца, где сторожили его люди Святопол-

ка, и привезли в Киев. В Десятинной церкви гроб с мощами святого Владимира встретило киевское духовенство во главе с митрополитом Иоанном. Святые мощи были положены в мраморной раке, поставленной в Климентовском приделе Десятинного Успенского храма рядом с такой же мраморной ракой царицы Анны.

Имя и дело святого равноапостольного Владимира, которого народ назвал Красным Солнышком, связано со всей последующей историей Русской Церкви. «Им мы обожились и Христа, Истинную Жизнь, познали», – засвидетельствовал святитель Иларион. Подвиг его продолжили его сыновья, внуки, правнуки, владевшие Русской землей в течение почти шести столетий: от Ярослава Мудрого, сделавшего первый шаг к независимому существованию Русской Церкви – до последнего Рюриковича, царя Феодора Иоанновича, при котором (в 1589 г.) Русская Православная Церковь стала пятым самостоятельным Патриархатом в диптихе Православных Автокефальных Церквей.

Празднование святому равноапостольному Владимиру было установлено святым Александром Невским после того, как 15 мая 1240 года помощью и заступлением святого Владимира была одержана знаменитая Невская победа над шведскими крестоносцами.

Но церковное почитание святого князя началось на Руси значительно ранее. Деятельность Крестителя Руси рано была осознана русскими людьми как благодатный подвиг рав-

ноапостольного государя. Будущий митрополит Иларион в 40-х годах XI века, восклицая в своей похвале князю Владимиру: «Какое тебе сердце разверзется? Какое в тебе страх Божий? Какое прилепится любви Его, не видя апостола, пришедша в землю твою?», прямо ублажает его званием «подобника великаго Константина, во владыках апостола». «Слово» Илариона содержит в себе элементы акафиста и молебна и впоследствии было приспособлено к богослужебному употреблению. Это дает основания предполагать, что в правление Ярослава Мудрого были предприняты шаги к церковному прославлению князя Владимира.

Возможно, в первое время почитание князя Владимира пребывало в тени рано установившегося празднования святым Борису и Глебу, так что и церковное поминовение его происходило не самостоятельно, под 15 июля, а в дни памяти его сыновей-страстотерпцев. Существовала древняя и устойчивая иконографическая практика изображать святого князя Владимира Святославича именно со святыми Борисом и Глебом.

Эпоха святого Владимира была ключевым периодом для государственного становления Православной Руси. Святой равноапостольный великий князь Владимир на века вперед предопределил духовные судьбы Русской Церкви и русского православного народа. Он заложил краеугольный камень в основание, на котором воздвигался храм русского Православия, росло и укреплялось русское национальное самосо-

знание, русская государственность и русская культура. Объединение славянских земель и оформление государственных границ державы Рюриковичей происходили в напряженной духовной и политической борьбе с соседними племенами и государствами. Крещение Руси было важнейшим шагом ее государственного самоопределения. День памяти святого Владимира можно считать и национальным, и церковным, и государственным, и культурным праздником.

Владимирское великое княжество – древнейший политический и церковный центр Руси

В конце X века князем Владимиром Святославичем на высоком берегу реки Клязьмы, на границе Залесья и Опожья, был заложен город Владимир. Древнейшим населением Владимиро-Суздальского княжества были финно-угорские племена (упоминаемые в летописях меря, мешера и мурома), а с конца IX века – славяне (новгородские словене, смоленские кривичи и приокские вятичи). В начале XII века город Владимир был укреплен Владимиром Мономахом.

Владимирское великое княжество становится главным княжеством Северо-Восточной Руси в конце 50-х годов XII века. Первоначально было уделом внутри Суздальского княжества, выделенным Юрием Владимировичем Долгоруким своему третьему сыну, благоверному князю Андрею Юрьевичу Боголюбскому. Лаврентьевская летопись сообщает о том, что после поражений Юрия Долгорукого под Киевом и Переяславлем Русским в 1151 году Андрей оставил отца и братьев «и иде в свою волость Володимерю». Очевидно, Владимир-на-Клязьме был центром его владений в Суздальской земле.

В 1157 году, после смерти Юрия Долгорукого, Андрей

Юрьевич наследовал отцовские суздальские владения, но своей княжеской столицей он вместо Суздаля сделал Владимир. Так образовалось обширное Владимирское княжество, при Андрее Боголюбском ставшее единственным во всей Северо-Восточной Руси. Оно было монолитным, поскольку Андрей изгнал большинство братьев и племянников, а оставшиеся с ним братья Ярослав, Святослав и Борис собственных владений во Владимирском княжестве не имели. Стремясь в своей политике единовластию опереться на Церковь, Андрей Боголюбский безуспешно пытался отделить Владимирское княжество от митрополии всея Руси и поставить во Владимире особого митрополита, а на Ростовской кафедре, единственной в то время в Северо-Восточной Руси, иметь послушного своей воле епископа.

Белокаменные памятники XII века – Золотые ворота, кафедральный собор, княжеские и монастырские церкви – воплотили столичное достоинство города, соединив во времени «мать городов русских» Киев и будущую столицу Руси, а сначала – «пригород» Владимира, Москву. Градостроительный замысел князя-самовластца Андрея Боголюбского раскрывают летописи: Золотые ворота – «да будет память Отечеству моему», Успенский собор – «хошу бо сей град обновити митрополиею», Боголюбово – «город камен в память себе», а сам Владимир – «да будет сей град великое княжение и глава всем».

Гибель князя Андрея Боголюбского привела к борьбе за

его наследие. В этой борьбе выявилась возросшая роль Владимира, сохранявшего значение княжеского столичного центра.

Младший брат Андрея, Всеволод Большое Гнездо, сохранил и умножил столичное величие города, создав детинец с Дмитриевским собором, Рождественский монастырь с белокаменным храмом, Княгинин монастырь в северо-западном углу города, а главную святыню княжества – Успенский собор – сделав еще больше и краше. При Всеволоде Большое Гнездо территория Владимирского княжества расширилась, появились такие города, как Устюг, Кострома, Нерехта, Соль Великая, Унжа, Зубцов, окончательно оформились владимирские части в граничивших с Новгородом землях Торжка и Волока Ламского. Смерть князя Всеволода Большое Гнездо в 1212 году означала владельческое и политическое дробление прежде единого Владимирского княжества: между его детьми началась междоусобная борьба.

Право владимирского князя посылать других князей в походы ярко демонстрируют летописи. Правитель Владимирского княжества не только стоял во главе вооруженных сил своих родственников, но и был верховным руководителем их внешней политики. От правителя Северо-Восточной Руси зависело и наделение родственников владениями. Так, в конце 1222 года новгородцы испрашивали себе князя также у правителя Владимирского княжества. Наконец, владимирский князь определял назначения епископов в расположен-

ные в Северо-Восточной Руси Владимирскую и Ростовскую епархии.

Однако финансовых повинностей в его пользу жители других княжеств в домонгольское время не несли. Положение стало иным в результате завоевания Руси ханом Батыем. С 1242 года русские князья стали утверждаться на своих столах ханами, выдававшими князьям ярлыки на их владения. Начиная со второй половины XIII века влияние владимирских князей на выбор кандидатов в епископы для умножившихся епархий Северо-Восточной Руси существенно уменьшилось, и лишь назначение Владимирских епископов во многом определялось ими. После переноса в 1299 году митрополичьей кафедры из Киева во Владимир резко возросла роль владимирского князя при избрании митрополита всея Руси. Однако, как и раньше, он не смог сосредоточить в своих руках финансовые средства, даже те, которые должны были собираться в пользу ордынцев и выплачиваться им.

В начале XIV века стоявший во главе Владимирского княжества благоверный великий князь Михаил Ярославич Тверской официально принял титул великого князя всея Руси, то есть старшего среди потомков Всеволода Большое Гнездо. С этого времени Владимирское княжество стало называться великим.

Борьба между русскими князьями за Владимирское великое княжество, сулившая обладание обширной и богатой территорией, высшими княжескими правами, в том числе

правом княжить в Новгороде, была ожесточенной и упорной. Соперничали князья Твери, Москвы и Нижнего Новгорода. Борьба между правителями Северо-Восточной Руси завершилась присоединением Владимирского великого княжества к владениям благоверного великого князя Димитрия Иоанновича Донского, что было окончательно урегулировано московско-тверским договором 1399 года.

С подъемом Москвы Владимир подчинился новой столице. Однако в XV–XVI веках Владимир сохранял авторитет как один из древнейших политических и церковных центров Северо-Восточной Руси, что нашло отражение в титулатуре московских великих князей и русских царей, неизменно включавшей титул «князь Владимирский».

Канон святому равноапостольному князю Владимиру

Тропарь, глас 4-й

Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера, славно-державный Владими́ре, на высотé столá сидя́ ма́тере гра́дов, богоспаса́емаго Кіева, испыту́я же и посыла́я к ца́рскому гра́ду увéдети Правосла́вную ве́ру, и обрёл еси́ безце́нный бисер Христа́, избравшаго тя́ яко́ втора́го Па́вла, и отря́сшаго слепоту́ во святе́й купели́ душе́вную, вку́пе и телéсную: те́мже пра́зднуем твоё успе́ние, лю́дие твои́ су́ще. Моли́ спасти́ся держа́вы твоёя́ Росси́йския нача́льником и мно́жеству владо́бных.

Канон, глас 8-й

Песнь 1

Ирмос: Посéченный несеко́мага пресече́, и ви́де со́лнце зéмлю, ю́же не ви́де; лю́бтаго врага́ вода́ потопи́, и непроходимо́е прóйде Изра́иль. Песнь же воспевáшеся: Го́сподеви по́йм, сла́вно бо просла́вися.

Припев: Святѣй равноапѣстольный великій княже Владѣмире, моли Бѣга о нас.

Собезначальное Слово Бѣжие, Иже дрѣвле четыремъ стихіямъ Творецъ, и тѣми весь миръ сотворивый, связанную страстьми дѣшу мою разреши, яко да воспюю, ликуя, славнаго князя Васілія.

Слава: Отъ выспрѣ сошедъ, Владѣико, невещественно на духовную гору, свѣше просящимъ отъ Тебѣ обильну свѣтлость душамъ послѣ, до стодѣжно похвалити чѣднаго князя Васілія.

И ныне: Матеремъ и дѣвамъ похвалá Ты, Владѣичице, рѣждшая Жизнь, Творца мѣрови, матерскихъ же болѣзней не ощутила еси, но Мати ѹбо и Дѣва пребыла еси. Тѣмже хваляще Тя, радуйся, вопиѣмъ Ти.

Песнь 3

Ирмос: Утвердѣся сердце мое во Гѣсподе, вознесѣся рогъ мой въ Бѣзе Спасѣ моемъ, разширишася на враги моя уста моя, возвеселихся о спасѣнии Твоемъ.

Святѣй равноапѣстольный великій княже Владѣмире, моли Бѣга о нас.

Яко труба бѣгогласная возгласи языкъ твой, блаженне, духовный, провозглашающъ всемъ концѣмъ земли Россійскія Христова правѣрное Крещѣние, имже просвещѣнъ быв, миръ весь просветилъ еси.

Слава: Сияет днесь, Васи́лие, пресла́вная па́мять тво́я, ю́же пра́зднуют христоимені́тии лю́дие, тебѣ похваля́я, сво́его пра́отца, і́хже к свѣту разу́мному привѣл еси́.

И ны́не: Сень зако́на пре́йде Рожде́ством Твои́м, Богоро́дице, благода́ти прише́дши, Отчу Сло́ву Христу́ Бо́гу на́шему: Егѡ́же позна́в, сла́вный князь, це́рковь твою́ свѣтло укра́сил естѣ.

Го́споди, поми́луй (*трижды*).

Седален, глас 2-й

В моли́твах бдя́я при́сно ра́достною душо́ю, Васи́лие, тогѡ́ ра́ди почер́пл еси́ Ду́ха прему́дрости от исто́чника, сходя́щаго свы́ше. Тем ве́рою просия́в я́ко со́лнце, моля́ся Христу́ непреста́нно: ускори́ Ще́дрый, и потщи́ся спасти́ от прегреше́ний мир.

Слава и ны́не: Богоро́дице безневѣ́стная Чи́стая, Я́же безсе́мене ро́ждшая всех Влады́ку, Тогѡ́ со Ангелы́ моли́ избáвители́ нам от вся́каго недоумѣ́ния, и да́ти умилѣ́ние и свет ду́шам на́шим, и согреше́ний очище́ние, Я́же еди́на вско́ре заступа́ющи.

Песнь 4

Ирмос: Проро́к Авваку́м у́мными очы́ма прови́де, Го́споди, прише́ствие Твоѡ́, тем и вопия́ше: от ю́га приидет Бог. Сла́ва си́ле Твоѡ́й, сла́ва снизхожде́нию Твоѡ́му.

Святы́й равноапосто́льный вели́кий кня́же Влади́мире, моли́ Бо́га о нас.

Свѣтло бысть и сладко по облаце, имже покрывашеся небѣсное солнце, веселá же и радостна весна́ по зимней скорби: ты же по облаце идо́льскаго мра́ка Креще́нием, я́ко солнце свѣтлое, возсия́л еси́ нам, Васи́лие.

Слава: Па́вел фарисе́й, к Дамáску гряды́й, ма́лым блестя́нием вели́каго свѣта ослепле́н, Креще́нием же просвети́ся: ему́же ты подобник был еси́, сла́вне, Корсу́ня доше́л, очны́й мрак отгна́л еси́.

И ныне: Тя яви́лася еси́, Де́во, ко́рень ненапо́ен, прозяба́я отпу́щение, плод светонóсный рóждши Христа́ Бо́га на́шего: дряхле́ющую страстьми́ ду́шу мою́ просвети́ и испроси́ грехо́в оставле́ние.

Песнь 5

Ирмос: Го́споди Бо́же наш, мир даждь нам, Го́споди Бо́же наш, стяжи́ны, Го́споди, ра́зве Тебе́ ино́го не ве́мы, имя Твое́ имену́ем.

Святы́й равноапосто́льный вели́кий кня́же Влади́мире, моли́ Бо́га о нас.

Ра́дуйся и красуйся ду́хом, Росси́йский царю́ Васи́лие, изрядны́я бо ветви́ Богоса́дныя ко Христу́ прине́сл еси́, Богоизрядны́й твой плод, Бори́са сла́внаго и Гле́ба благочести́ваго: с ними́же предсто́я Христу́, о нас моли́ся.

Слава: Дівный проречé Исáия на Иерусали́м: бу́дет я́ве го́ра Госпо́дня, и дом на верх гор. Пра́ведне же на тебе́ разу-ме́хом благода́ть Ду́ха: дом бо Влады́це созда́л еси́ на версе́х гор.

И ныне: Пропове́дует о тебе́ чу́дный Исáия Ду́хом, Де́вою хотя́щу роди́ти Христа́ без се́мене: Дави́д же, Твой пра́дед, дивно́ провозвести́ Твоя́ вели́чества: спасе́ бо нас я́ко ми́лостив.

Песнь 6

Ирмос: Я́ко во́ды морскі́я, Человеколю́бче, волна́ми жи-те́йскими́ обурева́юся. Те́мже, я́ко Ибо́на, та́ко вопию́ Ти: воз-веди́ от тли живо́т мой, благоутро́бне Го́споди.

Святы́й равноапо́стольный вели́кий кня́же Вла-ди́мире, моли́ Бо́га о нас.

Благоче́стия ревни́тель сла́внаго царя́ Константи́на ты был еси́, Васи́лие, просвети́вшего креще́нием элли́нский род: ты же духо́вною ба́нею лю́ди твоя́ пресве́тло обнови́л еси́.

Слава: Услади́в любобви́ю Христо́вою ду́шу и разу́мныя прие́м криле́, прелете́л еси́ идо́льский мрак и разгна́л еси́ тму злове́рия, блаже́нне, всели́вся в черто́г Спа́са всех Бо́га.

И ныне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.